

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Симагина Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положением статьи 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"

город Москва

1 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.И.Симагина,

установил:

1. В жалобе гражданина В.И.Симагина оспаривается конституционность статьи 29 Федерального закона от 24 июля 1998 года "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в части, признающей со дня введения в действие данного Федерального закона (6 января 2000 года) утратившими силу Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей (утверждены Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1).

По мнению заявителя, признанием названного нормативного акта утратившим силу в целом, включая его статью 51, согласно которой суммы возмещения вреда, не полученные своевременно по вине работодателя, ответственного за вред, выплачиваются за прошлое время без ограничения каким-либо сроком, из специального законодательства была неправомерно устранена норма, обеспечивавшая пострадавшим лицам возможность получения за прошлое время в полном объеме сумм возмещения вреда в случае вины работодателя за их невыплату. В отсутствие такой нормы суды общей юрисдикции при разрешении конкретных дел необоснованно, как полагает заявитель, применяют статью 208 ГК Российской Федерации, согласно которой требования о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на такое возмещение, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска; тем самым статья 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" порождает не согласующееся со статьей 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации умаление права лиц, пострадавших в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на возмещение причиненного их здоровью вреда.

Как следует из представленных материалов, В.И.Симагин, работая на Новокузнецком алюминиевом заводе, в 1989 году получил профессиональное заболевание (флюороз) с утратой 25 процентов (впоследствии - 30 процентов) профессиональной трудоспособности. В связи с неправильным исчислением среднего заработка ежемесячная сумма в возмещение вреда была установлена ему в заниженном размере. Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации при приеме его дела от работодателя в январе 2000 года правильность производимых выплат не проверило.

Иск о взыскании с работодателя недополученных сумм возмещения вреда, с которым В.И.Симагин обратился в Кузнецкий районный суд города Новокузнецка Кемеровской области, решением от 30 января 2003 года, оставленным без изменения определениями судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда и Президиума Кемеровского областного суда, был удовлетворен - с ОАО "Новокузнецкий алюминиевый завод" в пользу В.И.Симагина было взыскано 63907 руб. 80 коп., а с Кузбасского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации одновременно - 170921 руб. 57 коп. и ежемесячно по 10701 руб. 53 коп. При этом на спорные правоотношения были распространены требования части второй статьи 51 Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Определением от 14 января 2005 года отменила судебные решения по данному делу и направила его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на то, что на момент обращения В.И.Симагина в суд (4 февраля 2000 года) названные Правила в соответствии со статьей 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" утратили силу, а потому следовало руководствоваться статьей 208 ГК Российской Федерации; соответственно, взыскание в пользу В.И.Симагина могло быть произведено только с 4 февраля 1997 года, а не с 1990 года, как было определено в решении Кузнецкого районного суда города Новокузнецка Кемеровской области.

2. Согласно Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, чьи права и свободы являются высшей ценностью, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты; каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, каждому гарантируется социальное обеспечение в установленных законом случаях и судебная защита его прав и свобод; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статьи 2, 7 и 18; статья 37, часть 1; статья 39, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 2).

В соответствии с Федеральным законом "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", направленным на гарантирование права на охрану здоровья и защиту имущественных прав пострадавших лиц (статья 35, часть 3; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь видом социального страхования, предусматривает обеспечение социальной защиты застрахованных, возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору (контракту), путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию (пункт 1 статьи 1), к числу которых относятся ежемесячные страховые выплаты, определяемые как доля среднего месячного заработка застрахованного, исчисленная в соответствии со степенью утраты им профессиональной трудоспособности (пункт 1 статьи 12), и производимые в течение всего периода ее стойкой утраты (пункт 3 статьи 10).

Действовавшими до вступления в силу названного Федерального закона Правилами возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, в качестве одного из видов возмещения причиненного здоровью работника вреда также предусматривалась выплата денежных сумм в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты профессиональной трудоспособности (статья 8), производимая в течение срока, на который установлена утрата профессиональной трудоспособности (статья 45).

Таким образом, новое законодательное регулирование отношений в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, как и ранее действовавшее, закрепляет право пострадавшего на получение в полном объеме полагающихся денежных выплат, возмещающих потерю им заработка (части заработка), за весь подтвержденный период утраты профессиональной трудоспособности с того дня, с которого учреждением медико-социальной экспертизы установлен факт ее утраты.

Часть вторая статьи 51 Правил, предусматривавшая выплату за прошлое время без ограничения каким-либо сроком сумм возмещения вреда, не полученных своевременно по вине ответственного за вред работодателя, не позволяла ему устраниваться от материальной ответственности, возложенной на него статьей 2 Правил, а пострадавшему обеспечивала повышенную защиту его имущественных прав и права на охрану здоровья.

Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", распространив осуществленное им правовое регулирование на лиц, чье право на получение возмещения вреда ранее было установлено в соответствии с законодательством Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей (пункт 5 статьи 7), не сохранил для пострадавших указанную гарантию их права на полное возмещение вреда. В то же время такая гарантия закреплена в пункте 12.3 Временного порядка назначения и осуществления страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в исполнительных органах Фонда социального страхования Российской Федерации (Приложение № 2 к приказу Фонда социального страхования Российской Федерации от 13 января 2000 года № 6 "О переходе на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"), согласно которому суммы страховых выплат, не полученные по вине отделения (филиала отделения) Фонда или страхователя, обязанных осуществлять указанные выплаты, за прошлое время выплачиваются пострадавшим или лицам, имеющим право на страховые выплаты, без ограничения каким-либо сроком. Однако применяется данная гарантия к правоотношениям, возникшим после введения в действие названного Федерального закона.

Таким образом, в зависимости от даты установления несчастного случая либо профессионального заболевания для одних пострадавших объем защиты нарушенных прав определяется в соответствии с пунктом 12.3 Временного порядка, для других - в соответствии со статьей 208 ГК Российской Федерации. Данный подход в правоприменительной практике, по существу, отрицающий для некоторых пострадавших закрепленный в Федеральном законе "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" принцип полноты и гарантированности возмещения причиненного им вреда и базирующийся на применении нормы, ухудшающей положение таких лиц, признанных пострадавшими в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний до ее введения в действие, означает придание данной норме обратной силы и тем самым - отмену для них ранее установленных гарантий возмещения вреда. Это не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", согласно которой изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; с этим связаны законные ожидания граждан, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Следовательно, оспариваемое заявителем положение статьи 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" по своему конституционно-правовому смыслу не может рассматриваться как препятствующее выплате лицам, признанным пострадавшими в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, за все прошлое время сумм возмещения вреда, своевременно не полученных по вине работодателя. Иное приводило бы к ущемлению законных интересов этих лиц, нарушению закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом, а также вступало бы в противоречие с требованиями ее статей 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение статьи 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовой позиции, выраженной в сохраняющем свою силу Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует выплате за прошлое время без ограничения каким-либо сроком сумм возмещения вреда, своевременно не полученных лицами, пострадавшими в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, по вине работодателя.

2. Признать жалобу гражданина Симагина Владимира Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина В.И.Симагина, основанные на положении статьи 29 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов